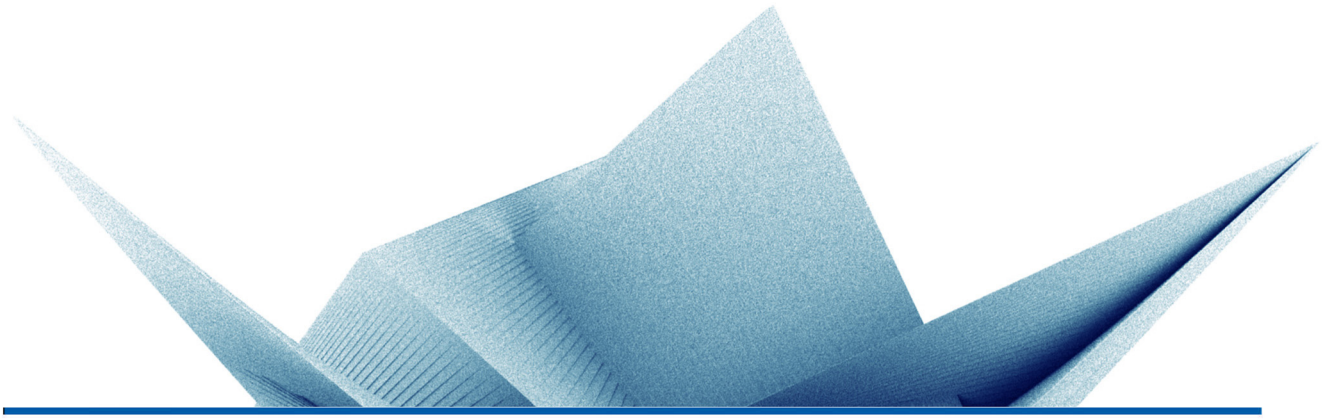
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

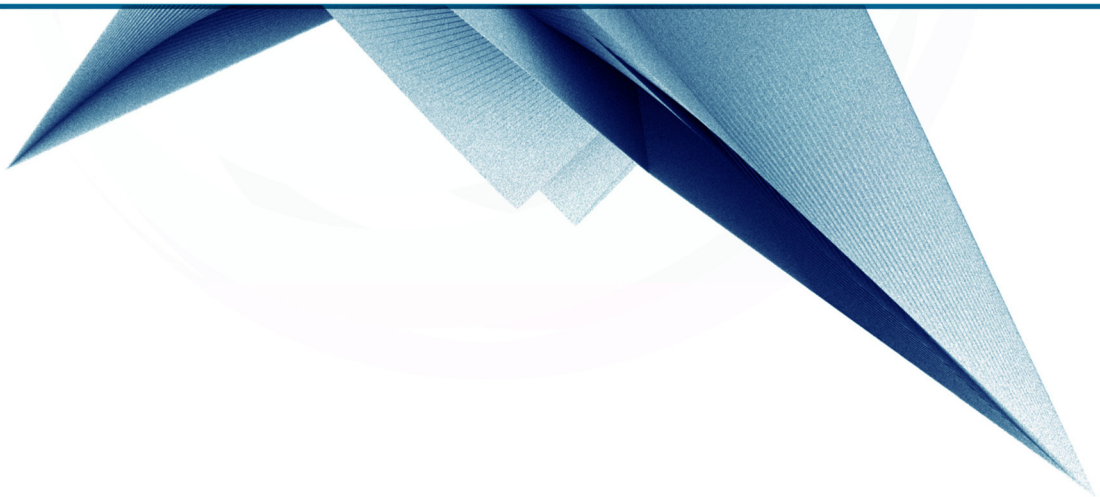
ИСИЭЗ ISSEK

Институт статистических исследований и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований



ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО II ПОЛУГОДИИ 2014 ГОДА



Декабрь ‘14

Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО II ПОЛУГОДИИ 2014 ГОДА

Москва
2014

Деловой климат в малых организациях промышленности во II полугодии 2014 года – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 9 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал по результатам пилотного конъюнктурного опроса руководителей малых промышленных организаций различных видов экономической деятельности. Данное исследование проводилось в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов и их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих деятельность организаций.

Программа обследования базируется на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2014
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал о состоянии делового климата в малых[1] организациях промышленности во II полугодии 2014 г. и ожиданиях предпринимателей на I полугодие 2015 г. В докладе использованы результаты пилотного обследования деловой активности более 1000 малых промышленных организаций различных видов экономической деятельности из 30 регионов Российской Федерации, проведенного по заказу ВШЭ в октябре с.г. АНО «Статистика России».

Обобщенная конъюнктура малых промышленных организаций[2]

Формирование делового климата в малых промышленных организациях России в 2014 году и во II полугодии в частности, происходило в ключе неординарных экономических и политических событий, оказавших если не решающее, то однозначно дестабилизирующее воздействие на один из ее самых уязвимых сегментов – малый бизнес. Несмотря на всю сложность конъюнктурного момента, результаты проведенного обследования заключили в себе практически весь спектр годовых тенденций развития промышленности, позволяющих в том числе выявить специфические черты, присущие малым производствам.

Стратегические ориентиры государственной политики, обозначенные в различных программах развития, четко выделяют малый бизнес как инструмент тонкой настройки конкурентоспособности экономических агентов на внутреннем и внешнем рынках, а также как один из главных источников экономического роста в ближайшей перспективе. В частности, малый промышленный бизнес в настоящее время привлекателен и актуален вдвойне как мощный импульс для модернизации за счет активизации его главного драйвера – обрабатывающей промышленности, площадки для создания рабочих мест и, главное, как готовой платформы для запуска новой индустриализации и процесса импортозамещения.

Тем не менее, совокупное значение ключевых операционных показателей, характеризующих состояние делового климата, в данном сегменте промышленной деятельности позволяет констатировать, что в анализируемом периоде большинство малых производств находилось в довольно затруднительном, но не в безнадежном положении. К сожалению, на протяжении последних как минимум пяти лет, предприятия вынуждены бесконечно вырабатывать резистентность к вновь появляющимся экономическим и институциональным вызовам. Прежде всего имеется в виду период рыночных потрясений 2008 г., сложное и длительное посткризисное адаптационное восстановление 2009-2011 гг.

[1] В соответствии с Федеральным законом N 209-ФЗ от 24.07.2007, критериями отнесения к субъектам малого предпринимательства, следует считать: микропредприятия – численность которых не превышает 15 человек с объемом годовой выручки менее 60 млн.руб; малые компании - от 16 до 100 человек и/или с объемом годовой выручки до 400 млн. руб

[2] По данным Росстата, на I полугодие 2014 года доля таких компаний (без микропредприятий) составляла 16%, оборот которых от промышленности в целом колебался в районе 10%. Очевидно, что данные цифры не впечатляют своим размахом и подчеркивают специфику секторальной асимметричности. Как правило, малое предпринимательство в России доминирует в отраслях, где нет необходимости вкладывать серьезные интеллектуальные и, в особенности, финансовые ресурсы. Сфера реального производства, как основной сектор создания добавленной стоимости в структуре ВВП страны, по сравнению с торговлей и сферой услуг, в абсолютном и в относительном выражении традиционно занимает достаточно скромное место.

Таблица 1

Распределение оценок изменения основных показателей деятельности малых организаций промышленности

Балансы, %[3]

	Уровень в I полугодии 2010 г.	Тенденции изменения во II полугодии 2014 г. по сравнению с I полугодием 2014 г.
Спрос на продукцию	-39	-3
Конкурентоспособность основного вида продукции на внутреннем рынке	+11	+5
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	-22	+1
Производительность труда	-13	+6
Запасы готовой продукции	-3	+3
Запасы сырья и материалов	-6	0
Средний уровень загрузки производственных мощностей, %	63	
Численность занятых	-7	-2
Цены на готовую продукцию	-24	+10
Цены на сырье и материалы	+15	+33
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-42	-7
Обеспеченность кредитными и заемными финансовыми средствами	-23	-6
Экономическая ситуация	-20	-7

Отдельного и повышенного внимания заслуживает и новая фаза экономической действительности, отличительной чертой которой стала непредсказуемость происходящих экономических событий, включая частые изменения «правил игры» со стороны их основных регуляторов. Стагнация 2013 года обернулась для российской экономики не только торможением темпов роста, но и ухудшением состояния делового климата для многих предприятий. Более 70% руководителей констатировали неопределенность текущей экономической обстановки, как один из главных факторов, лимитирующих производство. Если почти три четверти руководителей малых предприятий в промышленности, мягко говоря, не очень понимают, что происходит в настоящее время с экономикой страны, то ждать от них управленческих шагов в сторону инвестирования, модернизации и внедрения инноваций вряд ли возможно. Кстати, зависимость крупных и средних предприятий от указанного лимитирующего фактора в два раза меньше (36% в ноябре с.г.). Видимо большая финансовая устойчивость крупного бизнеса, их разветвленность во взаимоотношениях с поставщиками и заказчиками продукции, а также формальные и неформальные связи с государственными структурами, позволяют крупному бизнесу в меньшей степени зависеть от внешних экономических изменений, постоянно сопровождающих их деятельность.

[3] Баланс — разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим месяцем, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном месяце; в процентах.

Ярким свидетельством последствий постоянного преодоления различных шоков выступает значение основного результирующего показателя исследования – индекса предпринимательской уверенности[4] (ИПУ), которое во II полугодии 2014 г. характеризовалось отрицательной направленностью и составило –9% (соответствующее помесячное значение ИПУ за этот период для крупных и средних промышленных предприятий, наблюдалось примерно на отметке -4%).

Очевидно, что столь низкий ИПУ – это стабильный кумулятивный эффект предшествующих периодов, свидетельствующий о невысокой активности всех составляющих производственной цепочки, в рамках которой создается конечный продукт и добавленная стоимость.

Стратификация композитных составляющих индекса с точки зрения их воздействия на его итоговый результат позволяет констатировать, что максимально негативный заряд получен со стороны его главного компонента – внутреннего спроса на выпускаемую продукцию. Так, спросовую ситуацию в своих организациях ниже нормального уровня[5] оценили 42% руководителей, участвующих в опросе, а более 70% респондентов указали на лимитирующий фактор «недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке» как на один из самых существенных ограничений. Полученные данные подтверждают стагнационный сценарий развития отрасли с точки зрения крайне низкого обеспечения заказами малых промышленных предприятий.

Основные негативные изменения деятельности малых промышленных производств во II полугодии по сравнению с I полугодием 2014 года:

- ***Только 8% руководителей малых производств зафиксировали в текущем полугодии улучшение экономической ситуации на своих предприятиях по сравнению с I полугодием с.г.;***
- ***71% руководителей малых производств констатировали недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке;***
- ***71% респондентов отметили об увеличении производственных издержек;***
- ***На фоне вялотекущего увеличения выпуска основного вида продукции наблюдался прирост ее запасов на складах;***
- ***Около 40% ощутили рост цен на сырье и материалы;***
- ***Только 11% предприятий имели практически полную загрузку производственных мощностей;***
- ***Продолжалось сокращение собственных финансовых, а также кредитных и заемных средств организаций;***
- ***Доля предприятий, где наблюдалось сокращение численности занятых, превалировала над долей тех, где наблюдался ее прирост;***
- ***66% руководителей отметили, что практически не осуществляют инвестиции в производство;***
- ***48% предприятий нуждаются в финансовой поддержке и помощи в получении кредитов для осуществления инвестиций.***

К позитивным моментам, выявленным опросом, можно отнести мнения руководителей об увеличивающейся конкурентоспособности основного вида продукции на внутреннем рынке. При этом три четверти респондентов ожидают, что рост конкурентоспособности продолжится и в I полугодии 2015 года. Девять из десяти руководителей посчитали, что продук-

[4] Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

[5] «Нормальный уровень» – нормальный, допустимый для сложившихся условий в период обследования.

ция их предприятий обладает достаточными потребительскими качествами. Опросом выявлены относительно позитивные ожидания руководителей перспектив развития своих предприятий в I полугодии 2015 г., по крайне мере, по сравнению с текущим полугодием.

Исходя из представленных результатов, можно сделать вывод, что малые производства, несмотря на преимущественно инертное состояние, находятся в своеобразной точке перелома. С одной стороны, имеющийся тяжелый груз экзо- и эндогенных проблем, обуславливающий низкие производственные и финансовые результаты, достаточно внушителен, чтобы ожидать фундаментальные позитивные преобразования в секторе в ближайшей перспективе. Однако благоприятные оценки респондентов, отражающие сложившуюся конкурентоспособность предприятий, а также их ожидания относительно изменения основных показателей деятельности в I полугодии 2015 года, вносят определенные надежды на перелом текущих негативных тенденций в последующий период.

Похоже, что частая смена конъюнктурного фона только усиливает конкурентоспособность, повышая гибкость и мобильность производственного процесса.

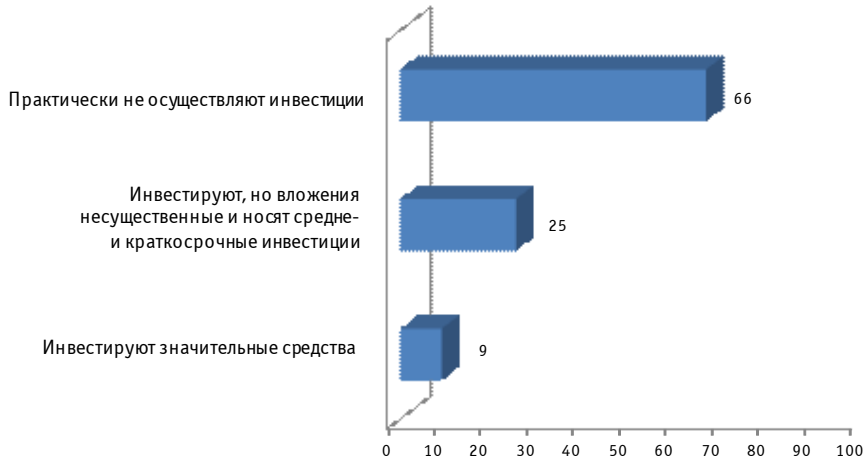
Рис. 1 **Конкурентное преимущество продукции промышленных организаций на российском рынке**
(в % от общего числа организаций)

Также достаточно важным моментом является отсутствие зависимости большинства промышленников от спроса на внешнем рынке (отметили более чем 60% респондентов). Данный факт свидетельствуют о необходимости активизации различных мер поддержки и в первую очередь стимулирования внутреннего спроса для малых предприятий, включая импортозамещение.

Тем не менее, по мере дальнейшего анализа полученных результатов, возникший позитив начинает постепенно нивелироваться. Ведь понятно, что амортизирующий эффект от проводимых нескончаемых оптимизационных мероприятий недолговечен и не способен качественно повернуть складывающийся тренд. К сожалению, большой диапазон отраслевых и институциональных проблем ухудшает предпринимательский климат, а дефицит источников, способных его реабилитировать и неопределенность экономической ситуации сужает горизонт стратегического планирования развития предприятий.

Например, как показало обследование, во II полугодии 2014 года 66% руководителей сообщили, что практически не осуществляли инвестиции. Только 9% от всех участников опроса отмечали, что инвестировали значительные средства в развитие. Обращает на себя внимание, что 25% респондентов указали на несущественность вложений, носящих в основном средне- и краткосрочные инвестиции.

Рис. 2 **Осуществление инвестиционной деятельности организациями**
(в % от общего числа организаций)



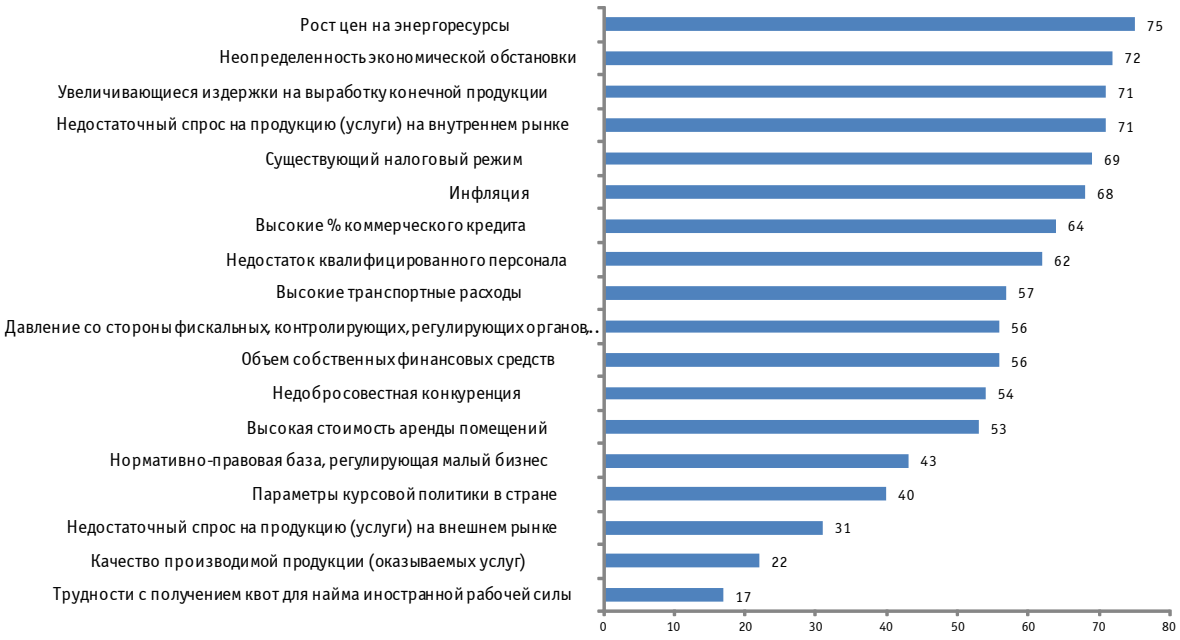
Данный факт коррелирует с полученными оценками потребности организаций в привлечении долгосрочных кредитных средств. Так, 63% респондентов не испытывали в них необходимость.

Сложившаяся ситуация четко свидетельствует, что руководители, даже если бы и хотели расширить масштабы инвестиционных процессов, как неотъемлемую составляющую роста производства, были ограничены в возможностях. В среднем, около 60% производств, принявших участие в обследовании, имеют очень низкий уровень доступности к указанным источникам финансирования. Определенный оптимизм поддерживают около 40% предприятий.

Слабые финансовые возможности выражаются и в низких уровневых оценках соответствующих показателей. В частности, ниже нормального уровня собственные и заемные средства в своих производствах оценили 44 и 26% предпринимателей.

Совокупность полученных данных особенно убедительна на фоне сложившегося рейтинга основополагающих стресс-факторов, которые, по мнению руководителей, существенно ограничивали возможность поступательного развития производств.

Рис. 3. **Факторы, лимитирующие малые промышленные производства**



Таким образом, за всю свою более чем 20-летнюю постсоветскую историю существования институт малого предпринимательства пережил целую череду спадов и относительных подъемов, обусловленных различными конъюнктурными составляющими. Каждый новый цикл, наполненный инициативами и проектами, давал очередные надежды для малого предпринимательства на «большое будущее». Однако смена этапов происходила без очевидных структурных сдвигов в экономике в целом. В результате, «затянувшееся взросление», протекая зачастую с захватывающими экономическими, институциональными и регуляторными изменениями, стало национальной специфической чертой становления российского малого предпринимательства.

К сожалению, текущее обследование делового климата малых производств за II полугодие 2014 года лишь очередное подтверждение сложившейся ситуации. Совокупность имеющихся статистических данных свидетельствует о том, что динамика развития российских промышленных предприятий наполнена преимущественно неблагоприятными тенденциями, а перечень стресс-факторов указывает, что «малые» по-прежнему не услышаны!

Согласно опросу, предприниматели в ближайшее время в первую очередь надеются на следующие стабилизационные мероприятия:

- ✓ 48% руководителей видят необходимость в организации финансовой поддержки, заключающейся в помощи получения кредитов и инвестиций;
- ✓ 43% руководителей высказались за упрощение процедур регистрации, лицензирования и сертификации;
- ✓ 38% руководителей нуждаются в помощи продвижения своей продукции на региональные и иные рынки;
- ✓ 38% руководителей обращают внимание властей на важность совершенствования нормативно-правовой базы, а 25% считают необходимым развитие Института правовой защиты МБ;
- ✓ 36% руководителей требуют устранить барьеры в получении государственных и муниципальных заказов;
- ✓ 33% руководителей считают важным активизировать региональную поддержку;
- ✓ 26% руководителей нуждаются в предоставлении аренды государственных и муниципальных помещений на льготных условиях;
- ✓ 24% руководителей предлагают создание системы кредитных гарантий;
- ✓ 19% руководителей испытывают необходимость в информационной и консультационной поддержке.

Таким образом, перечень корректирующих мер, на которые рассчитывают бизнесмены в самой ближайшей перспективе, не показывает нам ничего нового: во главе стоят все те же просьбы о финансовой поддержке, упрощении открытия бизнеса, расширении внутренних рынков сбыта для активизации спроса, а также оптимизации налогового и законодательного регулирования. Кроме того, на фоне активно предлагаемых компенсационно-стимулирующих мер, прописанных, в частности, и в проекте Закона о промышленной политике, видятся целесообразными в первую очередь следующие направления:

- освоение и создание новых несырьевых производств;
- расширение доступности услуг финансовых институтов (в частности, использовать опыт ОЭСР, применив практику развития проектного финансирования);
- оптимизация фискальной политики, в части предоставления специальных налоговых режимов;
- дебюрократизация экономической деятельности.

Что касается вопроса ближайшего будущего для малых производств, то, несмотря на имеющийся предпринимательский позитив и массу новых регулирующих инициатив, 2015 год будет очень непростым.

К сожалению, потолок возможностей для компаний будет по-прежнему ограничен множеством факторов, главными из которых останутся депрессивность реального сектора, как источника спроса, ограниченные материальные ресурсы, а также непредвиденные маневры законодательства. Проблема не совсем легальной деятельности является одной из ключевых и достаточно масштабной для понимания специфики малого бизнеса. В частности, в ноябре с.г. Госдумой приняты поправки в Налоговый кодекс о введении сборов за определенные виды экономической деятельности. Правда промышленная деятельность пока не попадает под действия указанных поправок, но данный закон вызовет дополнительное усиление неопределенности в перспективах дальнейшего ведения своего бизнеса, исходя из психологического ожидания, что «уже следующими обязательно будем мы». Необходимо обратить внимание, что эксперименты с нормативной базой, особенно в сфере налогообложения, в том числе, зачастую приводили к росту социальной напряженности и частичному уходу предприятий в неформальную экономику. Как показал опрос, 86% руководителей сообщили, что, например, пересмотр налоговых ставок в сторону уменьшения окажется самым действенным регулирующим решением, способствующему выводу производств из теневой экономики.

Таким образом, именно сейчас важно понимать, что текущий момент в контексте основы формирования Новой экономики и, как следствие, ближайшего будущего для малых организаций, должен стать исключением из правил и началом нового цикла. Природа наблюдаемых экономических преобразований, особенно в части импортозамещения, как никогда, способствует переменам. В частности, подъем пищевой и легкой промышленности, оборонного комплекса уже в ближайшее время видится локомотивом малой промышленности в качестве основных импортозамещающих сегментов. Имеющийся потенциал и, главное, сильный российский предпринимательский дух, который удивительным образом позволяет им оставаться в бизнесе, несмотря на постоянные изменения правил игры, причем во время самой игры, могут стать опорой для будущего индустриального развития России.